И.Р. Тихомолова, З.Х. Попандопуло

УДК 903.23(477.7)«12/13»-033.6

АЛЬБАРЕЛЛО ГОРОДИЩА БОЛЬШИЕ КУЧУГУРЫ

Ключові слова: Великі Кучугури, Золота Орда, альбарелло, полива, ангоб, кашин.

Аналіз однієї з групи поливної кераміки з поселень XIV–XV ст., що в Нижньому Подніпров'ї, дозволяє розглянути деякі аспекти появи виробництва і використання в Золотій Орді так званих «аптекарських» посудин – альбарелло – і поставити питання про місцеве виробництво їх певних типів у ряді провінційних центрів.

В иерархии золотоордынских древностей Нижнего Поднепровья существенное место отводится системе памятников городища Большие Кучугуры, известных, в основном, по работам В.И. Довженка. Крупный административный и торгово-ремесленный центр, открытый в плавнях Великого Луга в 1953–1959 гг., играет важную роль в понимании процессов, происходивших на западной территории Золотой Орды[1]. К сожалению, полученные материалы недостаточно полно введены в научный оборот. Единственная публикация В.И. Довженка дает довольно общий обзор многих аспектов[2]. Накопленные за последующие годы данные отражены в археологической литературе еще слабее[3]. Многолетние наблюдения и сборы подъемного материала, проводимые археологами Запорожского областного музея и краеведами на затопленном Каховским водохранилищем памятнике[4], исследования авторами статьи в 1977–1981 гг. сохранившихся участков[5] дали информацию, дополняющую, а в ряде случаев – меняющую сложившиеся представления. В керамическом комплексе городища, лишь бегло охарактеризованном В.И. Довженком[6], появления новых образцов помогло выявить ряд интересных групп. Одна из них, немногочисленная, но достаточно яркая, выделена по результатам раскопок в 1977–1981 гг. комплекса жилых сооружений XIV в.[7]. Обнаруженные в процессе работ развалы четырех сосудов помогли идентифицировать фрагменты еще шести из раскопок В.И. Довженка и разведочных сборов разных лет. Определение их как так называемых «аптекарских» сосудов – альбарелло – сомнений не вызывают.

Все экземпляры покрыты зеленой прозрачной глазурью различных оттенков, нанесенной на красный черепок по ангобной подгрунтовке.

Альбарелло 1[8]. Сосуд вытянутых пропорций с конусовидным расширением в верхней и нижней части (рис. 1, 6). Отсутствуют отдельные фрагменты. Венчик массивный, Г-образный, с плоским краем. Шейка короткая, прямая. Узкие, крутые плечики резко переходят в подцилиндрическое тулово с плавным прогибом посредине. Придонный выступ образует округлое ребро при переходе к плоскому днищу на дисковидном поддоне. Черепок плотный, звонкий, кирпично-красного цвета. В глине редкая примесь мелкого шамота и включений извест-

---

[1] *Добровольский А.О.* О наименовании Кучугурского городища в 60-х годах XIV века // Международные связи в средневековой Европе. – Запорожье, 1988. – С. 9, 51–53.

[2] *Довженок В.Й.* Татарське місто на Нижньому Дніпрі часів пізнього середньовіччя // АП УРСР. – К., 1961. – Т. X. – С. 175, 193.

[3] *Шаповалов Г.А., Борисов В.Е.* Работы на средневековом городище Большие Кучугуры // АО 1977. – М., 1978. – С. 398–399; *Тихомолова И.Р.* Китайские селадоны городища Большие Кучугуры // Международные связи в средневековой Европе. – Запорожье, 1991. – С. 18–19.

[4] *Шаповалов Г.А., Борисов В.Е.* Указ. соч. – С. 399.

[5] *Попандопуло З.Х., Тихомолова И.Р.* Отчет о раскопках городища Большие Кучугуры в Васильевском районе Запорожской обв 1979 г. // Архив ЗКМ. – Д. 1867. – С. 5–7; *Тихомолова И.Р., Плешивенко А.Г.* Отчет о раскопках городища Большие Кучугуры в Васильевском районе Запорожской области в 1980 г. // Архив ЗКМ. – Д. 2229. – С. 6–8; *Тихомолова И.Р.* Отчет о раскопках городища Большие Кучугуры в Васильевском районе Запорожской области в 1981 г. // Архив ЗКМ. – Д. 2234. – С. 9–10.

[6] *Довженок В.И.* Указ. соч. – С. 191–192.

[7] *Тихомолова И.Р.* 1981 г. Указ. соч. – С. 6–8.

[8] Фонды ЗКМ, арх. 1469.

няка. Изнутри на тулове сохранились следы формовки, отпечатки ткани или кожи, на поддоне фиксируется срез ниткой. Зеленая, с легким голубоватым отливом полива нанесена на внешнюю поверхность альбарелло по желтовато-белой ангобной подгрунтовке. Ангоб покрывает 2/3 сосуда снаружи, и венчик и плечики изнутри. Полива заканчивается на 1–2 см выше границы подгрунтовки. На всю внутреннюю поверхность она нанесена по черепку. Слабая окрашенность и очень тонкий слой поливы не дают обычного в таких случаях бурого или коричневого цвета. Черепок только приобрел блеск и легкий голубовато-зеленый отлив. Глазурь мутная, пятнистая, с крупинками нерастворившегося красителя, трещинами, отслаивается. Ангоб и полива нанесены небрежно, с потеками и каплями. В верхней половине сосуда с двух сторон заметны оторванные при использовании печного припаса кусочки глазури. Основание шейки опоясывают две неровные горизонтальные врезные линии. Перекрытые ангобом и глазурью, они приобретают характер рельефа. Размеры сосуда: диаметр венчика 6,9 см; диаметр тулова 7,1 см; диаметр поддона 5,6 см; общая высота около 20 см; высота шейки 2,5 см.

Альбарелло 2[9]. Верхняя половина аналогичного, несколько более крупного сосуда (рис. 1, 5). Отличия состоят в меньшей четкости форм, площади, занимаемой поливой, – ее граница проходит примерно на середине высоты альбарелло, наличии трех, а не двух опоясывающих шейку линий. Остальные детали формы, состав глины, цвет, качество и способ нанесения поливы, следы формовки совпадают. Размеры сосуда: диаметр венчика 8,3 см; диаметр тулова 7,2 см; высота шейки 3 см; общая высота сосуда 26 см.

В подъемном материале 1951–1953 гг. есть фрагмент плечика альбарелло с такой же поливой и черепком[10]. Из раскопа I 1953 г. происходит обломок придонной части на дисковидном поддоне I во всем, вплоть до следов среза нитью, совпадающий с альбарелло 1 (рис. 1, 8). Слой прозрачной зеленой слабоокрашенной глазури нанесен по черепку и образует на дне наплыв. Диаметр поддона 6 см.

Албарелло 3[11]. Подцилиндрическое тулово сосуда, близкого по форме и размерам альбарелло 2 (рис. 1, 7). Имеет покатые плечики, менее выраженный прогиб. Полива очень светлая, на желтовато-белом ангобе производит впечатление желтой, но имеет явственный зеленоватый отлив, как и пятна и крупицы нерастворившегося красителя. Сосуд характеризуется общими для всей группы технологическими признаками. Полива многих участков отслоилась, растрескалась, покрылась налетом ирризации, местами стерта от длительного использования. Видимо, этому сосуду принадлежит небольшой обломок венчика, с полностью соответствующей альбарелло 3 поливой и характерным Г-образным профилем[12]. Венчик украшен подглазурной гравировкой по ангобу в виде горизонтальной и ряда наклонных линий – может быть деталей так называемых «уголков» или «елочки» (рис. 1, 1). Размеры сосуда: диаметр тулова 8 см; сохранившаяся высота 12 см.

Альбарелло 4[13]. Верхняя часть сосуда с очень четко выделенными формообразующими признаками (рис. 1, 4). Массивный Г-образный венчик, крутые узкие плечики с острым ребром, хорошо выраженный прогиб тулова (рис. 1, 4). Полива ярко-зеленая, прозрачная, довольно блестящая. Местами растрескалась, реже, но встречаются пятна и крупинки нерастворившегося красителя. Снаружи полива нанесена по белому ангобу. Изнутри затеки ангоба заметны только на венчике, на всей поверхности полива нанесена по черепку и придает ему коричневый цвет. Состав и качество глины, глазури, ангоба, оформление частей альбарелло, следы формовки – типичные. Размеры сосуда: диаметр венчика 7 см; диаметр тулова 8 см; высота шейки 2,5 см; высота сохранившейся части 9,5 см.

Фрагмент горла альбарелло с аналогичной поливой обнаружен в подъемном материале в 1980 г.[14]. Основные характеристики совпадают со всей группой (рис. 1, 4). Диаметр венчика 7,5 см; высота шейки 2,8 см.

В керамике раскопа IV 1953 г. выделен массивный Г-образный венчик с плоским краем, покрытый темно-зеленой поливой по белому ангобу[15]. Из разведочных сборов 1980 г. происходят близкие по форме и поливе мелкие обломки венчика и плечика[16].

Кашинные и красноглиняные поливные альбарелло хорошо известны в материалах золотоордынских городов. Красноглинянные сосу-

[9] Фонды ЗКМ, арх. 1470.
[10] Там же, арх. 1979.
[11] Там же, арх. 1468.
[12] Там же, арх. 1803.
[13] Там же, арх. 1471.
[14] Там же, арх. 1238.
[15] Там же, арх. 2596.
[16] Там же, арх. 2433.

ды с подглазурным гравированным орнаментом представлены в Новом Сарае, на Царевском, Увекском, Водянском, Маджарском городищах[17], в Херсонесе[18], Старом Орхее[19]. Центром их производства считается Новый Сарай. В керамическом комплексе Золотой Орды альбарелло появились, по мнению Н.М. Булатова[20], под воздействием закавказских керамических традиций, образцов продукции и в ходе использования переселенных в золотоордынские города ремесленников. На фоне этих процессов, вероятно, не следует недооценивать непосредственное влияние ближневосточных альбарелло на появление и развитие этой группы посуды на территории Золотой Орды. Кучугурские альбарелло наибольшее сходство имеют с группой неорнаментированных сарайских альбарелло, подобные сосуды происходят также из Азака, Увека, Феодосии[21], Сарайчика[22].

Обстоятельства находок альбарелло на Больших Кучугурах подтверждают характер их использования. Развалы четырех сосудов обнаружены в комплексе жилых сооружений XIV в. Общий облик и состав материалов, в частности, наличие бронзовых двухчашковых весов, указывают на причастность обитателей к торговле. Наличие поливы на внутренней поверхности сосудов свидетельствует о необходимости воспрепятствовать испарению их содержимого, обеспечить наиболее полное его извлечение. Невзрачность не позволяет отнести эти альбарелло к туалетным сосудам. В то же время на кучугурских образцах отсутствуют частые в группе орнаментированных сарайских альбарелло срезанные венчики, отверстия в шейке[23]. На сосудах отмечены следы длительного использования. Основное назначение подобных альбарелло – служить для хранения лекарств, благовоний и т. п. Вероятно их применение и в процессе транспортировки, но оно не было одноразовым, как в сарайских, отличались и способы закупорки и крепления сосудов.

Все кучугурские альбарелло обнаруживают устойчивое сочетание характерных технологических признаков: состава глиняного теста, обжига, способа выведения стенок и среза днища с круга, качества и цвета поливы и ангоба, особенно интересно возможное использование для придания формы моделей с тканевым или кожаным покрытием. Внешний облик сосудов, несмотря на небольшие вариации размеров и деталей, также отличается значительным сходством. Наиболее вероятным объяснением этого может быть единство происхождения. Заметная, даже при предварительном исследовании, общность основных приемов изготовления и декорировки альбарелло и наиболее массовой группы поливной керамики городища позволяет предположить их местное производство. Прямых доказательств развития гончарного ремесла на Больших Кучугурах нет. Состояние памятника не дает оснований рассчитывать на находки подобного рода в будущем. Решение проблемы лежит в тщательном изучении всего керамического комплекса, его классификации, анализа технологии изготовления посуды. Косвенными доказательствами могут служить наличие в подъемном материале керамических шлаков и очень небрежных, практически бракованных экземпляров. Торгово-ремесленное значение городища подтверждено открытием остатков косторезного, кузнечного, литейного производств. Потребности крупного населенного пункта и административного центра округа в керамике, в том числе и поливной, не могли удовлетворяться только за счет импорта. Представление об изготовлении ряда групп глиняной посуды Больших Кучугур на месте вполне оправданно. В разведочных материалах памятников, тяготеющих к этому участку Великого Луга, обнаружены фрагменты, близкие поливной керамике городища.

Таким образом, в процессе освоения и развития одной из специализированных форм ближневосточной керамики в гончарном ремесле золотоордынских городов сложилось два направления. Одно из них привело к появлению богато орнаментированных красноглиняных поливных туалетных сосудов, центром изготовления которых был Новый Сарай. Производство же альбарелло, предназначенных для транспортировки и хранения товаров, обслуживающее торговлю, не было сосредоточено в столице, а возникло в ряде торгово-ремесленных пунктов. Интерес вызывает то обстоятельство, что эти пункты, на первый взгляд, обнаруживают

---

[17] *Булатов И.М.* Классификация красноглиняной поливной керамики золотоордынских городов // Средневековые памятники Поволжья. – М., 1976. – С. 88–89.

[18] *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес // МИА. – 1950. – № 17. – С. 217.

[19] *Абызова Е.Н., Бырня П.П., Нудельмон А.А.* Древности Старого Орхея. – Кишенев, 1981. – С. 69.

[20] *Булатов И.М.* Указ. соч. – С. 89.

[21] Там же. – С. 83.

[22] *Пацевич М.И.* Печь для обжига кирпича в древнем городе Сарайчик // КСИИМК, 1957. – Вып. 69. – С. 37.

[23] *Довженок В.И.* Указ. соч. – С. 192–193.

тяготение к двум центрам – Новому Сараю и Крыму. В связи с этим следует отметить, что население Нижнего Поднепровья – Приазовья было знакомо с альбарелло уже во второй трети XIII в., о чем свидетельствует находка сирийского сосуда в погребении «Чингульского» хана[24]. Незначительность выборки, отсутствие анализа, трудности идентификации фрагментированных альбарелло, легко растворяющихся в массе рядовой керамики, оставляет открытым ряд вопросов. Ответы на некоторые из них может дать дальнейшая обработка керамического комплекса Больших Кучугур, а также рассмотрение группы красноглиняных альбарелло золотоордынских городов с несколько иной точки зрения.

I.R. Tĩhomolova, Z.H. Popandopulo
Albarello from the Bolslie Kuchugury settement

The analysis of one group of glazed pottery from the ancient settlement XIV–XV centuries in Bottom Podneprovje allows to consider some aspects of beginning of manufacture and use in Golden Horde vessels what is known as «Pharmaceutical» – albarello and to raise the question about local manufacture of their certain types in a number of the provincial centers.

[24] *Отрощенко В.В., Рассомакін Ю.Я.* Половецький комплекс Чингульського кургану // Археологія. – 1986. – № 53.

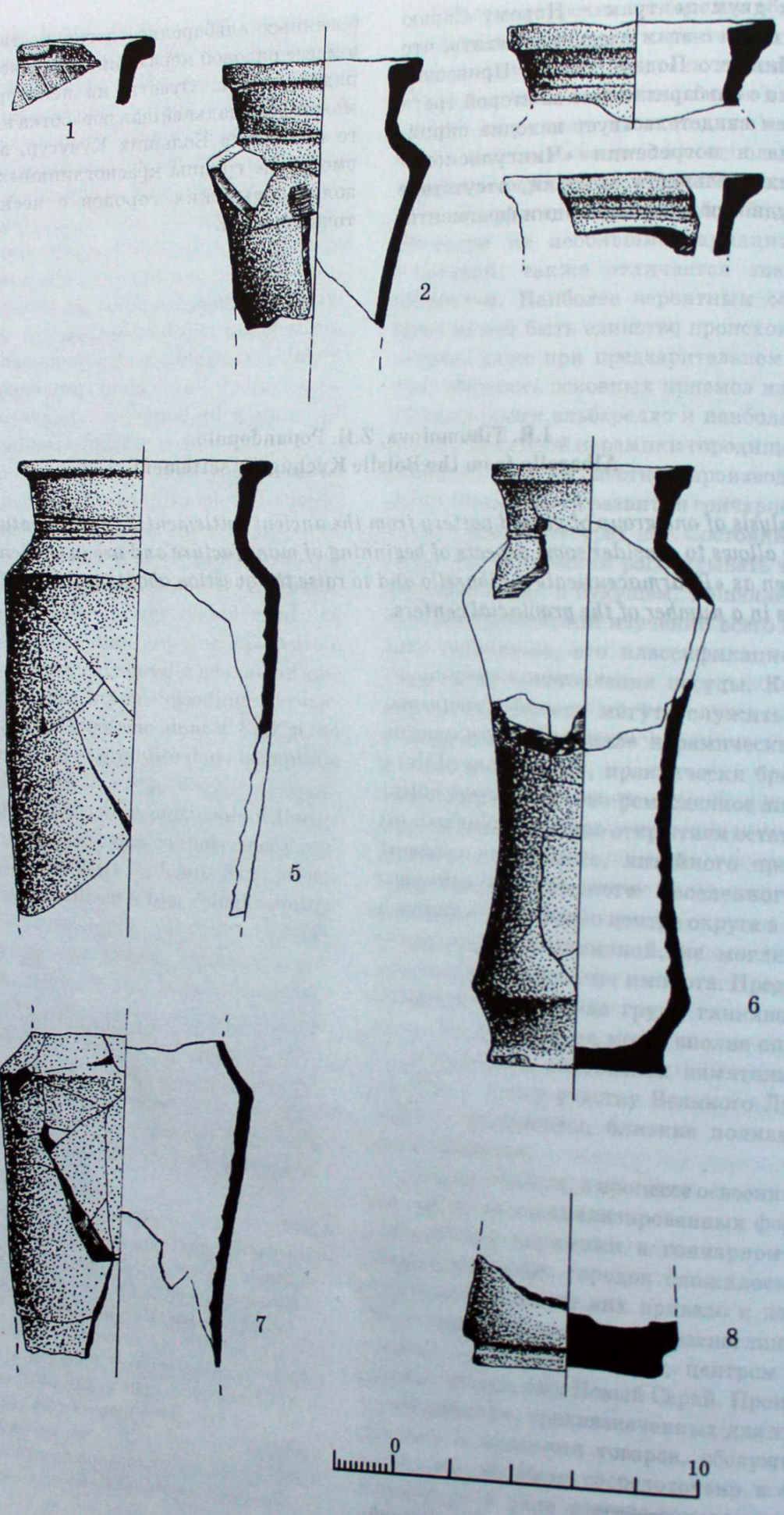

Рис. 1